

Юрий
ТАВРОВСКИЙ

...вывели КНР на путь «китайской мечты»

Окончание. Начало — на стр. 1

Крупным "камнем в реке", который нащу-
пал Дан Сяопин, стала стратегия использования
противостояния СССР и США. Собственно го-
воря, начало заигрыванию с Вашингтоном положил
ещё Мао Цзэдун, санкционировавший "пин-понговую
дипломатию" и секретные встречи с Генри Киссинджером,
которые в 1972 году привели к визиту президента
Никсона в Пекин. Однако антиимпериалистический
пафос "культурной революции" и увядание "великого
кормчего" не позволили быстро "конвертировать" ди-
пломатические успехи в экономические блага.

Зато "архитектор реформ" не стал терять времени.
За два дня до начала судьбоносного для него и всего
Китая 3-го пленума XI созыва, 16 декабря 1978 года,
было подписано столь же судьбоносное китайско-амери-
канское коммюнике об установлении дипломатиче-
ских отношений. Всего через несколько недель после
этого, в январе-феврале 1979 года, Дан Сяопин совер-
шил турне по Соединённым Штатам. Он много гово-
рил о необходимости "общей борьбы против гегемо-
низма третьих стран", под которым подразумевалась
политика Советского Союза. Не вызывает сомнений,
что именно это стало "золотым ключиком" к сердцу
тогдашнего президента Картера, к сейфам американ-
ской деловой элиты.

Переход Китая на сторону Запада в соревновании
социалистической и капиталистической систем резко
менял соотношение сил в мире. Вскоре с Китая было
снято экономическое эмбарго, действовавшее со
временй победы коммунистов в 1949 году и Корейской
войны (1950—1953). Пекин перестал спонсировать
революционные движения маоистов по всему миру и
после краткой войны с Вьетнамом (февраль-март
того же 1979 года) надолго понизил внешнеполитиче-
скую активность.

Усовершенствованная Дан Сяопином маоцздунов-
ская стратегия противостояния Советскому Союзу по-
зволила получить от Запада критически важные капи-
талы и технологии. "Зелёный свет" "вашингтонского
светофора" позволил нуждавшимся в дешёвой рабо-
чей силе ТНК начать массовый перевод предприятий
на китайскую землю. Именно тогда открылся путь к
превращению Китая в "мастерскую мира".

КАК СОВМЕСТИТЬ НЕСОВМЕСТИМОЕ

С начала 80-х годов в Китае стали возникать
формы сосуществования разных экономических
систем. Большая часть народного хозяйства по-
прежнему действовала по законам социализма.
Составлялись и выполнялись пятилетние планы,
государство контролировало банки, стратегические
"естественные монополии", транспорт, распределе-
ние ресурсов, жёстко регулировало доходы насе-
ления. Жизнь людей становилась с каждым годом
легче, но лишений оставалось ещё много.

В то же время на сравнительно небольшой части
Поднебесной произошла либерализация внутренней
и внешней торговли, норм общности, быстро росли
производительность труда и доходы населения.
Только жёсткие ограничения прописки и свободы
передвижения мешали миллионам китайцев устре-
миться в приморские оазисы благополучия.

Самой собой разумеется, сосуществование двух
экономических систем в одном государстве стало вы-
зывать трения, региональные диспропорции, идеоло-
гические споры среди членов и руководителей Ком-
партии. Не только предпринимчивые люди, но также
партийные и административные кадровые работники
приняли на свой счёт "бухаринский" призыв Дан Сяо-
пина к народу: "Обогащайтесь!". Коррупция на всех
этажах партии и государства приняла пугающие мас-
штабы, вызвала острые дискуссии в партийной
среде, стала вызывать возмущение в обществе.

Накопившиеся концептуальные и практические
противоречия политики "реформ и открытости" гро-
зили стать антагонистическими, нуждались в осмыс-
лении и разрешении. Именно это было задачей XII
съезда КПК, прошедшего в сентябре 1982 года. К
тому времени разочарование в рыночной экономике
как панацею от бедности, опасения партийной элиты
упустить рычаги управления обществом привели к
усилению популярности социализма и отчасти даже
маоизма. Эти настроения привели к подчёркиванию
в материалах съезда важности сохранения социали-
стического строя, базирующегося на таких прин-
ципах, как отсутствие эксплуатации человека чело-
веком, государственная собственность на основные
средства производства, распределение по труду и
плановое развитие народного хозяйства, а также со-
циалистическая духовная культура.

Сторонники форсированного развития за счёт
использования принципов рыночной экономики тоже
отразили свои взгляды: в решения съезда была запи-
сана установка на увеличение ВВП к 2000 году в
четыре раза. Компромиссом стала предложенная Дан
Сяопином новая формулировка, — "социализм с ки-
тайской спецификой". С этого времени политику "ре-
форм и открытости" стали чаще всего называть
именно так. Этот компромисс впоследствии обеспе-
чил высокие темпы экономического развития при со-
хранении плановой экономики как материальной базы
власти Компартии. Но он не разрешил внутренние
проблемы китайского общества.

В 1985 году студенты на острове Хайнань и в го-
роде Гуанчжоу (Кантон) протестовали против роста
цен, коррупции и бюрократизма. Их поддержали уча-
щиеся Пекина, Сяня и Чэнду. Партийные власти на-
ряду с жёсткими мерами наведения порядка в студен-
ческих городках вынуждены были провести кампанию
"борьбы с порочным стилем среди кадровых работни-
ков". С благословения Дан Сяопина именно тогда
была восстановлена смертная казнь и начались пока-
зательные расстрелы попавшихся коррупционеров.

В конце 1986 года студенты в провинции Ань-
хуэй, а затем в Шанхае, Ухане, Тяньцзинь и Пе-
кине вышли на улицы под лозунгом "Без демокра-
тии нет реформ!" и с требованиями борьбы против
бюрократизации и коррупции. Выступления до-
вольно быстро погасили мирными средствами.
Однако несколько реформаторски настроенных
партийных лидеров, включая генерального секре-
таря ЦК КПК Ху Яобана, обвинили в потакании
"буржуазному либерализму" и сместили с постов.

Тем не менее, Дан Сяопин защитил оставшихся
в руководстве сторонников преобразований и даже
дал добро на подготовку политической реформы.
Ограниченные шаги в этом направлении не привели к

сокращению масштабов коррупции и неравенства, а
предпринятая реформа цен вызвала только всплеск
инфляции. Уровень жизни населения понизился.

К весне 1989 года ускорилась инфляция, разрыв в
доходах верхов и низов стал вызывать массовое воз-
мущение. Вседозволенность нувуишей, а также "но-
вой аристократии" из партаппарата и органов власти
настраивала на боевой лад бунтарей, ещё помнивших
о временах "культурной революции", о погромах горко-
мов и райкомов, о публичных бессудных казнях кадро-
вых работников. В мае-июне 1989 года произошли
беспорядки на площади Тяньаньмэнь в Пекине, под-
держанные молодёжью и в других городах.

Я был свидетелем самого начала и нескольких
следующих фаз той крупнейшей кризиса, за исклю-
чением последней, трагической. Думаю, что в те дни
Поднебесная была очень близка к гражданской войне,
к очередной катастрофе исторических пропорций.
Только сильная воля Дан Сяопина позволила Компа-
ртии удержать контроль над Пекином и другими бун-
товавшими городами, над всем Китаем. После затяну-
вшейся на несколько недель паузы он санкционировал
разгон демонстрантов регулярной армией...

МИРНОЕ ВОЗВЫШЕНИЕ КИТАЯ

"Архитектор реформ" взял ответственность за
кризис на себя и ушёл со всех оставшихся за ним
постов. Потом ещё несколько лет продолжались "ра-
бота над ошибками" в партийных верхах и отставке

высокопоставленных руководителей, шло свёртыва-
ние экономических реформ. Откат длился до 1992
года, когда Дан Сяопин как простой пенсионер отпра-
вился в ставшее историческим "путешествие на Юг".
Он посетил приморские провинции, навестил СЭЗ
Шэньчжэнь и Чжухай, больше других выигравшие от
"реформ и открытости". Энергичная поддержка насе-
ления, предпринимателей, партийных и администра-
тивных кадров Юга вдохновила престарелого ли-
дера, обеспечила "второе дыхание" ему и
реформаторским силам в партии.

Эта поездка постепенно пробила "заговор молча-
ния" в китайских СМИ и попала в центр внимания
нации. "Архитектор реформ" делал одно громкое за-
явление за другим. Он назвал "культурную револю-
цию" формой гражданской войны. Он утверждал, что
только успехи преобразований за 10 лет реформ
предотвратили перерастание событий на площади
Тяньаньмэнь в общенациональную смуту. Он прирав-
нял "реформы и открытость" к формам революции.
Он использовал термин "социализм с китайской
спецификой" для характеристики конвергенции соци-
алистической плановой экономики и рыночного хо-
зяйства под контролем Коммунистической партии.

По сей день с самых высоких трибун в Пекине ци-
тируют тогдашнее заявление Дан Сяопина: "Без руко-
водства со стороны Компартии Китая, без строитель-
ства социализма, без проведения политики "реформ и
открытости", без развития экономики, без улучшения
жизни народа Китаю грозит верная гибель".

Ставшая хрестоматийной "поездка на Юг" перело-
мила ситуацию в стране, настроения в руководстве
партии. Осмелевшие было поклонники маоцздунов-
ских порядков примолкли, сторонники продолжения
реформ воспряли духом. Консолидация партийного
руководства и десятков миллионов членов правящей
партии, наведение порядка в органах власти, воору-
жение народа обещаниями скорой "средней захи-
точности" и ослабление экономических санкций За-
пада из-за событий на площади Тяньаньмэнь по-
ложили начало новому рывку в экономике. Его по-
следствия назвали "мирным возвышением Китая".

Темпы роста ВВП сначала достигли, а затем пре-
высили 10% в год. Этому способствовала победив-
шая после нескольких испытаний модель ориента-
ции на экспортные рынки, которые были
гарантированы Китаю как по чисто экономическим
причинам, так и ради удержания страны на орбите
Запада. Большим подарком стало вступление КНР в
2001 году во Всемирную торговую организацию
(ВТО). Китаю в качестве "развивающейся страны" по-
зволили выторговать 15-летний переходный период,
который был использован для наращивания объёмов
экспорта. Если в 2001 году ежегодный объём внеш-
ней торговли КНР составлял 200 млрд. долл., то к
концу льготного периода он достиг 4 трлн. долл.

Однако системные противоречия между социали-
стической и рыночной экономикой, между сторонни-
ками коммунистической идеологии и либеральных
воззрений нигде не делись. Погоня за прибылью
любой ценой вела к сверхэксплуатации рабочих, к за-
хватам крестьянских земель под застройку коррупци-
рованными чиновниками, к возникновению армии
бесправных селян-мигрантов в двести с лишним
миллионов человек, к экологическому кризису в ме-
гаполисах и промышленных провинциях, к перекосам в
региональном развитии. С середины "нулевых" годов
стали неуклонно падать темпы роста ВВП — до 7,4%
в 2014 году. Число локальных демонстраций в горо-
дах и крестьянских выступлений в деревнях измеря-
лось десятками тысяч. Небывалых масштабов до-
стигла коррупция.

Отвечавший за экономику премьер Госсовета Вань
Цзябао в марте 2007 года в ходе встречи с зарубеж-
ными китаеведами признал, что макроэкономический
прогноз для КНР "нестабильный, несбалансирован-
ный, нескоординированный и неустойчивый". Однако
"шока продолжала ловить мышей", и о коррекции или
смене стратегии речь не заходила. Генеральный се-
кретарь Цзян Цзиньпэнь (1989—2002) и наследовавший
ему Ху Цзиньтао (2002—2012) ограничивались лишь
косметическими изменениями в экономике и внутрен-
ней политике, а на международной арене действо-
вали по завету Дан Сяопина "держаться в тени, нака-
пливать силы и выжидать удобный случай". По
существу, они управляли страной "на автопилоте".

"КИТАЙСКАЯ МЕЧТА" — НОВАЯ ЭПОХА

Развитие по инерции могло бы идти ещё долго,
если бы не изменения ситуации как внутри страны, так
и за её пределами. Постепенное повышение зар-
плат в экспортных отраслях промышленности стало
лишать китайские товары их главного конкурентного
преимущества — дешевизны. Разразившийся в 2008-
2009 годах мировой финансовый кризис привёл к
дальнейшему падению спроса на китайские товары.
Китай вышел из кризиса с минимальными потерями,
не выбросив через банки свои финансовые резервы в
офшоры, а развернув небывалое строительство жилья
и инфраструктуры, административных зданий и
культурных учреждений. Именно тогда началось стро-
ительство пересекающих теперь всю Поднебесную
скоростных шоссе и высокоскоростных железнодо-
рожных магистралей (ВСМ). Но этот резкий скачок на
фоне всемирного упадка стал вызывать озабочен-
ность на Западе и желание остановить или хотя бы
замедлить взлёт "красного дракона".

Наверное, руководителям Китая того времени
было ясно, что назрели решительные перемены, но
им то ли не хватило интеллектуального ресурса для
поиска выхода из приближавшегося тупика, то ли по-
литической воли для смены маршрута движения. То и
другое появилось только в конце 2012 года, когда на
XVIII съезде Компартии её генеральным секретарем
был избран Си Цзиньпин.

Пожоже, что он стал разрабатывать свой план мо-
билизации Поднебесной для нового рывка как мини-
мум за пять лет до прихода к верховной власти. Став
в 2007 году одним из девяти членов Постоянного ко-
митета Политбюро ЦК КПК и приобрев статус воз-
можного будущего лидера, он получил доступ ко всей
полноте информации о реальном положении дел в
стране, установил тесные связи с новым поколением
партийных, административных и военных кадровых
работников в центре и провинциях. Пост ректора Пар-
тийной школы ЦК КПК, "кузницы партийных кадров",
который достался ему как ещё одна "нагрузка", Си
Цзиньпин использовал для отбора перспективных

управленческих кадров и создания "мозгового центра"
по разработке планов преобразований.

Опора на интеллектуалов, учреждение нефор-
мальных "мозговых центров" и неуставных "малых ру-
ководящих групп" стала стилем Си Цзиньпина на его
нынешних постах: руководителя КПК, КНР и главнюко-
мандующего Народно-освободительной армии Китая
(НОАК).

Вовсе не случайно, что всего через две недели по-
сле завершения XVIII съезда КПК (8-18 ноября 2012
года) он поставил перед правящей партией и всем на-
родом долгосрочную стратегическую цель под назва-
нием "китайская мечта о великом возрождении кита-
йской нации". Были определены сроки реализации двух
этапов: к 2021 году, 100-летию образования КПК, по-
строить общество среднего достатка "сяокан", которое
обещал ещё Дан Сяопин; а к 2049 году, году 100-летия
КНР превратить Китай в "богатое и могучее, демокра-
тическое и цивилизованное, гармоничное и современ-
ное социалистическое государство".

Но даже самая мудрая стратегия может не вы-
держать испытания реальностью. Решать накопив-
шиеся проблемы приходилось одновременно, а для
этого было необходимо, говоря словами Ленина и
Мао Цзэдун, "ухватиться за главное звено, чтобы
вытящить всю цепь". Главным звеном Си Цзиньпин
определил экономику. Она-то и стала главным пу-
нктом повестки дня III пленума ЦК КПК 18-го созыва,
который прошёл в Пекине 9-12 ноября 2013 года.

Решая ключевой вопрос выбора оптимальной эконо-
мической модели, Си Цзиньпин для начала поста-

ДЭН Сяопин — «отец» китайской экономической реформы. Фото 1990-х годов

вил диагноз колоссальному организму народного хо-
зяйства. На III пленуме он сказал: "В процессе
развития наша страна сталкивается со значитель-
ными противоречиями и вызовами, на её пути встре-
чаются немалые трудности и проблемы. Например,
по-прежнему остро стоит вопрос неравномерного, не-
гармоничного и непродолжительного развития. Китай
недостаточно силен в области научно-технических
инноваций, отраслевая структура характеризуется не-
рациональностью, во многих сферах до сих пор ис-
пользуется экстенсивная модель развития, разли-
чия между уровнями развития города и деревни, как и
между уровнями доходов разных слоёв населения,
продолжает увеличиваться. Значительно обострились
социальные противоречия, накопилось множество во-
просов, тесно связанных с первоочередными интере-
сами населения, в сферах просвещения, трудоу-
стройства, социального обеспечения, медицины,
жилья, экологии, безопасности продуктов питания и
лекарственных препаратов, безопасности на произ-
водстве, общественного спокойствия, исполнения за-
конов и т.п. Малозащищённая часть населения испы-
тывает большие жизненные трудности. Также налицо
проявления формализма, бюрократизма, гедонизма и
расточительства. В некоторых наиболее уязвимых об-
ластях то и дело обнаруживаются случаи коррупции и
другие негативные явления, ситуация с антикорруп-
ционной борьбой по-прежнему остаётся весьма
острой. Для урегулирования всех этих вопросов не-
обходимо углубление реформ".

"НОВАЯ НОРМА" — КОРРЕКТИРОВКА "РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ"

Самая глубокая из подготовленных Си Цзиньпином
и его единомышленниками реформ называлась "*синь
чантай*" — "новая нормальность", или "новая норма".
По существу, она означала как минимум коррек-
тивку всего маршрута движения, намеченного ещё в
1978 году Дан Сяопином. Политика "реформ и от-
крытости", разработанная в условиях кризиса и состоя-
вшая из насхлз припнанных друг к другу составных час-
тей социалистического хозяйства и рыночной
экономики, выполняла свою историческую роль. Китай
отодвинулся от грани хаоса и самораспада в резуль-
тате авантюрных "скачков" и "культурных революций".
Политика Дан Сяопина вывела страну на восходящую
траекторию, она удачно вписалась в международную
обстановку 80—90-х годов. Но в новых условиях, на
новом уровне развития, КНР требовалась другая эконо-
мическая модель. Ею и стала "новая норма".

Смысл этой модели выглядел примерно так...
Заканчивается период гонки за высокими темпами
роста, во имя которых допускалось непропорцио-
нальное развитие экономики, приносилось в
жертву интересы населения и окружающей среды.
Начинается время высокого качества экономиче-
ской структуры, сбалансированности между от-
раслями и регионами, повышения эффективности
капиталовложений и уменьшения энергоёмкости,
сокращения выбросов вредных веществ.

Заканчивается период ставки на внешние рынки
и привлечения иностранных инвестиций любой це-
ной. Начинается время приоритетного удовлетво-
рения запросов внутреннего рынка, качественного
улучшения и сближения условий жизни населения
городов и деревень. Заканчивается период встраи-
вания Китая в мировые производственные цепочки
в качестве поставщика дешёвой рабочей силы, вло-
жения заработанных денег в контролируемые США
финансовые институты. Начинается время произ-
водства высококачественных и конкурентоспо-
собных товаров в собственных цепочках, основанных
на достижениях отечественной науки. Пришла пора
создания самостоятельной финансовой системы и
обеспечения глобальных торговых интересов Китая.

Ради перевода экономики на рельсы "новой
нормы" Си Цзиньпину было необходимо не только по-
давить лишь слегка прикрытое сопротивление могу-
щественных и многочисленных участников групп влия-
ния и коррупционных цепочек, кормившихся от "старой
нормы". Необходимо было навести порядок в партии и
во всём управленческом слое, обществе в целом.

"Агитивы конюшни" власти и бизнеса были пере-
полнены. Их расчистке были посвящены IV (2014), V
(2015) и VI (2016) пленумы ЦК КПК, собирающиеся
раз в год и почти всегда имеющие огромное значение.

За эти три года вместо разрозненных "посадок" и рас-
стрелов развернулась общенациональная системная
борьба с казнокрадством. С начала 2013 года до
конца 2017 года более 1,3 млн. чиновников понесли
дисциплинарные и административные наказания.
Против 35,5 тысяч были возбуждены уголовные дела.
Антикоррупционные расследования затронули 280 чи-
новников ранга министра, 8600 — в ранге заммини-
стра или главы департамента. За пять лет из-за гра-
ницы удалось доставить 3317 беглых коррупционеров.

Эффективная борьба с коррупцией не только оздо-
ровляет экономические отношения и дисциплинирует
систему партийно-государственной власти снизу до-
верху. Она пользуется растущей поддержкой подавля-
ющего большинства китайцев, увеличивает "кредит
доверия" правящей партии, обеспечивает подъём на-
ционального духа, вселяет уверенность в правильно-
сти долгосрочной стратегии "китайская мечта".

Веской причиной для оптимизма служат эконо-
мические показатели первых пяти лет реализации китай-
ской мечты. Даже в условиях смены экономического
курса и неизбежных потерь от закрытия ставших не-
нужными предприятий, высвобождения миллионов
рабочих рук среднегодовой рост ВВП был на уровне
7,2%. Для Китая это означает, что задача построения к
2020 году "*сяо кан*" ("общества средней зажиточно-
сти") будет выполнена. Ведь для этого было бы доста-
точно и 6,5% роста. Впечатляют и другие показатели:
2%-ная инфляция и 5%-ная безработица. В 2016 году
реальный располагаемый денежный доход среднего
китайца составил 23 тыс. 821 юаней, что на 7 тыс. 311
юаней выше, чем в 2012 году (1 юань стоил 5 октября
9,64 рубля). Это значит, что доход ежегодно рос на
7,4%. Численность живущих ниже черты бедности
(2300 юаней в год) составляло к осени 2017 года 43
млн. человек, это число сократилось на 55,6 млн. по
сравнению с 2012 годом. То есть Китай преодолел на-
блюдавшуюся с середины "нулевых" годов тенденцию
затухания экономического развития и вышел на траек-
торию устойчивого прогресса.

СИ ЦЗИНЬПИН КАК ОСНОВАТЕЛЬ "НОВОЙ ЭПОХИ"

Опираясь на результаты XIX съезда, КПК в конце
октября 2017 года не просто переизбрал Си Цзинь-
пина генеральным секретарём ЦК КПК на очередной
пятилетний срок. Представители почти 90-миллион-
ной армии коммунистов возвели в статус партийного
закона выработанный им долгосрочный план "Китай-
ская мечта", назвав его в обновлённом Уставе КПК
"новой эпохой социализма с китайской спецификой".
За без малого пять лет со времени предыдущего
"всекитайского партийного собрания" Си Цзиньпин
не только выдвинул план "Китайская мечта", но и
стал последовательно наполнять его конкретными
стратегиями: "новая норма" в области экономики,
"управление государством при помощи законов" — в
общественной жизни, "один пояс и один путь" — в
области международных экономических связей. Эти
стратегии и другие, менее масштабные, тактические
установки дополняли друг друга и постепенно сло-
жились в целостную инновационную систему. Эта
система дала впечатляющие результаты, и стало
совершенно ясно, что эксперимент с китайской меч-
той удался. Таким образом, начатые Дан Сяопином в
1978 году "реформы и открытость" развились сна-
чала в "социализм с китайской спецификой", а те-
перь на качественно новом уровне открываются для
Китая новую эпоху — эпоху "великого возрождения
китайской нации".

Уже достигнутые результаты и открывшиеся пер-
спективы "возрождения китайской нации" произвели
сильное впечатление не только на самих китайцев.
Достаточно просчитать масштабы китайской эконо-
мики к 2049 году при 6-7% роста ВВП, чтобы сделать
вывод о глобальном лидерстве КНР уже к середине
XXI века. Мало того, классические принципы либе-
ральной экономической теории и организации обще-
ства явно не срабатывают в отношении де-юре вто-
рой, а де-факто — уже первой экономики мира, ставя
под сомнение всё будущее "западной модели".

Первоначальным ответом США на "открытую и
непосредственную угрозу" стало подключение Китая
к России в качестве "стран-ревизионистов", стремя-
щихся формировать мир, который противоречит аме-
риканским ценностям и интересам. Об этом гово-
рится в принятой в конце 2017 года Стратегии
национальной безопасности США. Всего через не-
сколько месяцев, с весны 2018 года, под руково-
дством президента Трампа началась торговая война
против КНР. Затронув к середине осени почти поло-
вину 500-миллиардного китайского экспорта в США,
уже введенные санкции способны создать серьёзные
трудности в целом ряде китайских регионов, ориен-
тирующихся на американские рынки. Выбор облагае-
мых повышенными тарифами товаров говорит о том,
что разработчики торговой войны надеются спрово-
цировать недовольство элит и населения приморских
провинций КНР.

Ответом Пекина, скорее всего, станут не только
"зеркальные" контрсанкции. Ускоряются меры по обе-
спечению сплочённости внутри правящей партии и её
важнейших политических инструментов: НОАК и дру-
гих силовых структур, СМИ. Форсируется переориен-
тация промышленности на внутренние рынки, повы-
шается открытость экономики. Начался более
энергичный выход юаня на мировые финансовые
рынки, ожидается начало вывода сотен миллиардов
долларов со счетов Федерального казначейства США.
После саммита во Владивостоке продолжилось повы-
шение уровня стратегического партнёрства с Россией.
Грубое давление на Пекин усиливает патристические
настроения в массах и заставляет примолкнуть проза-
падные и либеральные слои элиты. Начинается не
только "деофшоризация" китайской элиты, но и усиле-
ние патристического настроя в духовной жизни нации.

Конвергенция социализма и капитализма при ру-
ководящей роли коммунистов, которая вот уже 40 лет
реализуется в Китае под названиями "реформы и от-
крытость", "социализм с китайской спецификой" и "но-
вая эпоха социализма с китайской спецификой", стала
одним из самых масштабных и самых интересных
экспериментов для всего мира. Он уже явно удался и
обратить его вспять не по силам никому, даже самим
китайцам. Да им такой вариант развития событий
вряд ли понравится. Они будут идти вперёд к своей
мечте, переходя реку истории с камня на камень.

ЖАК ЛАКАН — это ключ к пони-
манию того, как мыслят сегодня
Запад. С точки зрения Лакана,
действительность представляет собой
кольца Борромео — три пересекаю-
щихся кольца, которые невозможно разо-
змонкнуть. Они необходимы как часть
единой конструкции. Это метафора
устройства реальности и сознания
(между которыми, согласно Лакану, раз-
ницы нет). Это топология, которая пред-
восхищает структуру постмодерна. Ещё
один образ у Лакана — тор (фигура, в
центре которой пустота), "бублик".

Центр "бублика", или первое кольцо
Борромео — Реальное. Реальное у Ла-
кана — это ничто. Онтология, на которой
Лакан основывает свою теорию, это чи-
стый нигилизм. Это основа западного
дискурса: ничто играет важнейшую роль
в современных онтологиях.

Второе кольцо Борромео — Символи-
ческое. Всё, что принадлежит к этому
кольцу, не означает само себя — это
всегда некая метафора, не имеющая ни
начала, ни конца. Говорим одно, но под-
разумеваем другое, а когда переходим к
этому другому — вновь видим некий сим-
вол и так далее. Лакан говорит, что в ос-
нове Символического, этой цепочки ука-
заний одного на другое, всё движимо
ужасом перед реальностью.

Если бы Символическое обратило
внимание на Реальное, оно бы умерло,
поскольку только ничто равно самому
себе. Эта бездна (ничто) является источ-
ником и мотивом движения Символиче-
ского. Это представлено в бессознатель-
ном, сновидениях, оговорках. Это
постоянное бегство, в противном случае
это скатывание в бездну.

Третье кольцо Борромео — Вообра-
жаемое. Это застывшее Символиче-
ское. Жизнь в Символическом состоит
в бегстве от этой жизни, а в Воображае-
мом — это бегство застывает. Оно со-
храняет символический характер, но
уже пытается придать этой цепочке
Символического характер некоей жи-
вой истины, затормозить процесс сим-
волизма, зафиксировать его. Сновиде-
ние всегда пластично, жидко, меняется,
а в бодрствовании оно застыло. С
точки зрения Лакана, объекты заснули.
В Воображаемом символ перестаёт
быть символом: наконец-то, глядя на
объект, мы говорим, что это не означа-
ющее (символ), а означаемое.

Добро пожаловать в Воображаемый
мир, лживый двойной ложью. Если сим-
волизм — это открытая ложь (говорим
одно, подразумеваем другое, потому
что бегим от ничто), то в Воображае-
мом мы перестали бегать, застываем.
Бегство от истинной смерти попадает в
тупик ложной смерти.

Это картина мира фундаментальна
для постмодерна, современного Запада.
С точки зрения Лакана, Воображае-
мое — это болезнь и глупость, причём
неотрелефлексированная болезнь. Ле-
чение, по Лакану, — вернуть Воображае-
мое в сферу Символического, то есть ин-
терпретировать не сон с позиции
реальности, а "реальность" с позиции
сна. Понять, что мир, который нас окру-
жает, это просто застывшие галлюцина-
ции, сновидения. И важно не просто бо-
роться с ними, а вернуть их в свободное
текущее состояние с целью волевого и
осознанного погружения в мир бесконеч-
ных сновидений, виртуальной игры, под-
ходя к нижней границе. Ужасаясь ничто и
насмехаясь над Воображаемым, перемещ-
аться в зону Символического. По этой
логике действовало искусство, развлече-
ния, виртуальные миры, культура.

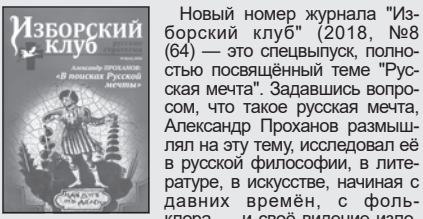
И что дальше? Где же власть, фи-
нансы, спросите вы?... На это Лакан ска-
жет: вы ничего не поняли, вы опять в
сфере Воображаемого. Лечить это, по
Лакану, надо с помощью сновидений; не
мешайте работе сновидений.

Тогда, раз мы имеем дело с подобным
мировоззрением, всё, что бы мы ни гово-
рили с точки зрения традиционализма,
будет подвержено эрозии с помощью ко-
лец Борромео.

Мы должны соотносить наши выска-
зывания (консервативные, традиционна-
листские, патристические) с возможно-
стью такой интерпретации, дешифровки,
и сами должны научиться подвергать де-
конструкции наши собственные ценности
и убеждения. Если ценности выстоят и
пройдут сквозь это фундаментальней-
шее "испытание Лаканом", то они имеют
право существовать. В противном случае
мы будем отсталыми, и на следующем
этапе эта волна нас захлестнёт.

Либо мы поймём структуру всего
Модерна: на чём он основан, как он
функционирует, — и осознанно его от-
вергнем (и это даст нам шанс с ним
исжить дело), либо он просто нас рас-
творит, и мы проиграем в этой слож-
нейшей "интеллектуальной брани".

Александр ДУГИН

Новый номер журнала "Из-
борский клуб" (2018, №8
(64)) — это спецвыпуск, полно-
стью посвящённый теме "Рус-
ская мечта". Задавались вопро-
сом, что такое русская мечта,
Александр Проханов размыш-
лял на